

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**На тему: Функционирование личных форм глагола
в тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска»**

Исполнитель Стрельникова Софья Максимовна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук
(ученая степень, ученое звание)

Васильева Инга Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«4» июня 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ЛИЦА ГЛАГОЛА В ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА -	6
1.1. Лицо как грамматическая категория.....	6
1.2. Образование и употребление форм лица.....	10
1.3. Связь категории лица с другими глагольными категориями	16
1.4. Безличные глаголы, их роль в сознании людей.....	19
Выводы к главе 1.....	24
ГЛАВА 2. ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «КОЛЯСКА».....	26
2.1. Функционирование глаголов первого лица в повести Н. В. Гоголя «Коляска».....	26
2.2. Глаголы второго лица в тексте повести «Коляска».....	29
2.3. Употребление глаголов третьего лица в произведении Н. В. Гоголя «Коляска».....	34
Выводы к главе 2.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	43
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	49

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе рассматривается функциональный аспект категории лица глагола в повести Н. В. Гоголя «Коляска». В основе грамматического выделения категории лица глагола находится выраженное глаголом обозначение лица или предмета, которое совершает действие [6]. В. В. Виноградов называет категорию лица «фундаментом сказуемости» и выделяет ее значимость в определении субъектности текста, а также в отношении к аспекту коммуникативности [15].

В работах таких исследователей, как А. А. Камынина [22], С. А. Кузнецов [24], категорию лица определяют признаком финитного, или личного, глагола. При выделении субъекта действия различают говорящего, его собеседника, лицо или предмет, которые в речи не участвуют. Категория лица глагола является ядром персональности, образует системы противопоставленных друг другу форм [43].

Как пишет Н. М. Шанский, личные формы глагола в предложении обычно выполняют функцию сказуемого, поэтому их называют предикативными [48]. В работах В. В. Виноградова [15], К. Г. Крушельницкой [27], Б. И. Осипова [37] категорию лица относят к ряду основных синтаксических категорий глагола, а личные формы наделяют функцией конструктивно-синтаксической.

Н. Ю. Шведова [41], К. К. Ахмедьяров [42], Л. И. Рахманова [39] выделяют синтетические и аналитические способы образования личных форм глагола, а также различные способы употребления, среди которых можно выделить такие дополнительные значения, как указание на обобщенный субъект действия, совместно-ограничительное значение, обобщающе-ограничительное значение, обобщающее значение, разговорно-непринужденное указание на действие собеседника, обобщенно-личное значение, неопределенно-личное значение, а также другие оттенки значений.

В трудах Л. Е. Баженовой [3], Н. С. Валгиной [12], Н. М. Шанского [48] описываются безличные глаголы, в которых процессы протекают без участия субъекта. В. В. Виноградовым было выделено восемь типов безличных глаголов, среди которых можно разграничить самостоятельные безличные глаголы, а также безличные формы личных глаголов [15].

Однако достоверная картина того, что происходит в сфере изучения функционального аспекта личных форм глагола сегодня, отсутствует вследствие недостаточного количества исследовательских работ в этой области.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной исследованностью функционирования личных форм глагола в художественной литературе, в частности, в произведениях Николая Васильевича Гоголя (1809 – 1852).

Объект нашей работы – функциональный аспект личных форм глагола, а **предмет** – функционирование личных форм глагола в художественном тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска».

Целью работы является исследование функционирования личных форм глагола в художественном тексте.

Для достижения цели необходимо выполнить ряд **задач**:

- 1) изучить грамматические особенности категории лица глагола;
- 2) определить особенности употребления личных форм глагола;
- 3) рассмотреть функционирование личных форм глагола в художественном тексте;
- 4) выявить закономерности использования личных форм глагола в тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска».

Методы исследования – системно-функциональный и контекстуальный анализ. При обобщении, систематизации и интерпретации результатов исследования применялся описательный метод. Были использованы также общенаучные методы наблюдения, обобщения и сопоставления.

Научная новизна работы заключается в выявлении закономерностей употребления личных форм глагола в тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска».

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении особенностей образования, употребления и функционирования личных форм глагола.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в исследовании систем индивидуально-художественного литературного творчества, а также в изучении анонимных и псевдонимных произведений.

Поставленные задачи определили структуру исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Список литературы включает 51 наименование.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ЛИЦА ГЛАГОЛА В ГРАММАТИКЕ

1.1. Лицо как грамматическая категория

Грамматической категорией называют совокупность грамматических значений, которые находятся в оппозиции. Грамматические оппозиции выявляются при сопоставлении грамматических значений разных грамматических единиц, отдельных грамматических форм [2]. Так, рассматривая глагольные слова, к которым относят собственно глагол, или личные глагольные формы, инфинитив, форму на -л, предикативное причастие, полные формы причастия и деепричастие, как части речи, нужно учитывать, что категориальные значения основных частей речи составляют основу семантических противопоставлений в области грамматики и словообразования [20, 30].

Грамматическая категория является двусторонней единицей морфологической системы языка, что позволяет говорить о наличии плана содержания и плана выражения. План содержания грамматической категории выражается в наличии семантики, в то время как план выражения проявляется в наличии внешних показателей и форм, при помощи которых выражается семантика. С семантической точки зрения грамматическая категория является набором однородных грамматических значений, состоит из двух или более частных значений. С формальной точки зрения грамматическая категория представляет собой набор грамматических форм, которые служат для выражения частных грамматических значений [48]. Грамматическое значение характеризует слово по принадлежности к части речи и имеет общее значение, присущее целому ряду слов [25].

Как пишет Л. М. Васильев, «глагол отличается ... разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтаксических связей» [13, с. 34]. Глагол как самостоятельная спрягаемая часть речи обладает грамматическими категориями вида, залога, наклонения, времени,

лица, числа, а в прошедшем времени и рода [17]. Общим грамматическим значением глагола является действие. По причастности к действиям конкретного характера можно выделить глаголы движения (идти, бежать), глаголы перемещения предметов относительно пространства (двинуть, ставить), глаголы нарушения состояния (рвать, резать) и глаголы восприятия (слушать, смотреть) [4, 29, 49].

Категориальным значением глагола является обозначение процессуального, или динамического, признака предмета, то есть такого признака, который способен изменяться во времени [7, 8]. Система грамматических форм глагола достаточно разветвленная. Многие из форм глагола при каждом употреблении способны выражать до шести грамматических значений, то есть значения вида, залога, наклонения, времени, лица и числа. Грамматические формы глагола делятся на неопределенную форму, или инфинитив, и спрягаемые формы. Спрягаемые формы способны выражать значение лица и выполняют функцию сказуемого в предложении, то есть являются предикатам. Поэтому спрягаемые формы называют также предикативными [48]. Иными словами можно сказать, что форма лица глагола, как и форма числа, служит целям согласования сказуемого с подлежащим [27]. Для личных форм глагола практически единственная конструктивно-синтаксическая функция – функция сказуемого, то есть категория лица оформляет предложение как синтаксическую единицу [37].

Категория лица, вместе с наклонением, временем, числом и родом, относится к непостоянным грамматическим признакам глагола [10, 34]. По лицам изменяются личные формы глагола, поэтому категория лица характеризует только финитный глагол (глагол в личной форме) [22, 24]. Категория лица глагола выражает отнесенность действия к участникам речевого акта. Конкретная личная форма глагола зависит от точки зрения говорящего или пишущего [21, 23]. В основе выделения грамматической категории лица лежит обозначение лица или предмета, которое, по оценке говорящего, совершает действие, выраженное глаголом [6]. Можно сказать, что в основе семантики категории лица находится

субъектное значение [1]. Субъектом действия может быть сам говорящий (1-е лицо), его собеседник (2-е лицо), а также лицо или предмет, не участвующие в речи (3-е лицо). Система форм категории лица состоит из трех форм единственного числа и трех форм множественного числа. Категория лица в глаголе связана с категорией лица в классе местоимений. Как пишет Виноградов: «Лиц в системе глагола столько же, сколько личных местоимений» [15, с. 373]. В русском языке выделяют три лица личных местоимений: первое лицо (я, мы), второе лицо (ты, вы) и третье лицо (он, она, оно, они) [32].

Формы лица соотносят действие или состояние, выраженное глагольной словоформой, либо с говорящим, то есть автором, или совокупностью лиц, представляемых говорящим (1-е лицо), либо с собеседником или совокупностью лиц, являющихся собеседниками или представляемых собеседником (2-е лицо). Первому и второму лицам, то есть участникам диалога, противопоставлено третье лицо, формы которого соотносят действие или состояние с предметами или лицами, не являющимися участниками диалога [19].

Формы 3-го лица, с одной стороны, соотнесены с формами 1-го и 2-го лица как выражающие отнесенность действия к лицу, не являющемуся ни говорящим, ни собеседником, а с другой стороны, обнаруживают особое свойство – способность выражать отнесенность действия к неодушевленному предмету. Так, значение 3-го лица находится за пределами оппозитивного отношения. Оппозитивные отношения в структуре категории лица осложняются безличной функцией формы 3-го лица единственного числа (Вечерет), неопределенно-личной функцией форм 3-го лица множественного числа (В лесу поют) и обобщенно-личной функцией формы 2-го лица единственного числа (Тебя не поймешь). Эти значения относятся к семантике лица, но не составляют одного ряда с отнесенностью действия к первому, второму и третьему лицу [8]. Таким образом, семантика лица основывается на отношении пересечения или непересечения участков обозначаемой ситуации с участникам акта речи [46]. Категория лица глагола является центром, или ядром, персональности и образует

системы противопоставленных друг другу форм [43]. Языковые средства выражения семантики лица являются функционально-семантической категорией [9].

Мы можем сказать, что рассматривать категорию лица глагола возможно с точки зрения грамматики, семантики и стилистики текста. В отношении плана выражения данной категории рассматривать можно только личные глагольные окончания, окончания глагола и именные показатели, окончания глагола наряду с местоимением и синтаксическими нулями [19, 35, 38]. При классификации с точки зрения плана содержания лицо относят к шифтерным категориям глагола, включают в состав предикативных категорий (вместе с наклонением и временем) или в состав согласовательных категорий (в соединении с родом и числом) [35]. Шифтерами Есперсен назвал особый класс грамматических единиц, которые включает языковой код. Они относятся к классу индексных символов [50].

Таким образом, мы можем обобщить вышесказанное до того, что категория лица глагола является словоизменительной грамматической категорией, выдвигается в ряд основных синтаксических категорий глагола и отражает отношение глагольного действия к его производителю.

1.2. Образование и употребление форм лица

Категория лица в глаголе может быть выражена синтетически, то есть при помощи личных окончаний, и аналитически, то есть с использованием личных местоимений. Способы выражения категории лица по-разному проявляются в трех группах грамматических форм глагола: 1) в настоящем и будущем времени; 2) в прошедшем времени и сослагательном наклонении; 3) в повелительном наклонении. В настоящем и будущем времени изъявительного наклонения глаголы имеют полный набор личных форм. Категория лица в этих временах выражается синтетически и аналитически. В прошедшем времени изъявительного наклонения и в сослагательном наклонении глагол не имеет личных окончаний, то есть категория лица выражается при помощи личных местоимений [16]. Например, я/ ты/ он/ она/ оно переделывал(-а, -о) (несов. в.) или переделал(-а, -о) (сов. в.); я/ ты/ он/ она/ оно переделывал(-а, -о) бы (несов. в.) или переделал(-а, -о) бы (сов. в.). В повелительном наклонении употребляется только синтетическая форма второго лица единственного и множественного числа: переделывай (несов. в.), переделай (сов. в.), переделывайте (несов. в.), переделайте (сов. в.).

Личные формы глагола характеризуются особыми средствами образования, к которым относят [41, с. 636]:

- 1) флексии со значением лица и числа у форм настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, у форм второго лица единственного числа повелительного наклонения;
- 2) постфикс -те, выражающий значение множественного числа в повелительном наклонении;
- 3) частица -те (давайте обедать) – в аналитической форме совместного действия в повелительном наклонении.

В настоящем и будущем времени изъявительного наклонения категория лица глагола образуется при помощи флексии. Флексии различаются (за исключением форм первого лица единственного числа) в зависимости от типа спряжения. В единственном числе у первого спряжения используются флексии: -у

(-ю) – в первом лице, -ёшь (-ешь) – во втором лице, -ёт (-ет) – в третьем лице; у второго спряжения используются флексии: -ишь – во втором лице, -ит – в третьем лице. Во множественном числе у первого спряжения используются флексии: -ём (-ем) – в первом лице, -ёте (-ете) – во втором лице, -ут (-ют) – в третьем лице; у второго спряжения используются флексии: -им – в первом лице, -ите – во втором лице, -ат (-ят) – в третьем лице [40].

В. В. Виноградов говорит о том, что в выражении значения лица и безличности можно заметить грамматическую двойственность. Так, в формах настоящего времени и будущего времени категория лица выражается окончаниями. В окончании третьего лица единственного числа может выражаться безличность при отсутствии информации о субъекте действия. Аналитически категорию лица можно выразить с помощью личных местоименных префиксов, а также родовых и числовых окончаний (я ходил, вы ходили, она ходила). Безличность можно выразить отсутствием личного префикса и формой среднего рода (ему не спалось, мне повезло). В некоторых аналитических формах остались черты строя синтетического. Например, в формах прошедшего времени категория лица выражается аналитически, но род и число обозначаются окончаниями (ты пришла, мы приехали). Но есть и другой тип безаффиксного (аналитического) спряжения: глагольные формы, омонимичные с формами повелительного наклонения (возьми, но случись), и «междометная» форма глагола (прыг, хват), употребляемая в сочетании с личными префиксами или именными названиями субъектов действия. Такие глагольные формы, напоминающие по внешнему виду повелительное наклонение, обычно сочетаются с личными местоимениями, а также с обозначениями предметов и существ. Они могут быть образованы безлично от глаголов, которые не имеют повелительного наклонения (Случись кому назвать его). Однако междометные формы почти не способны употребляться безлично (Тут рыцарь прыг в седло). Можно сказать, что приемы аналитического выражения категории лица осложнили синтетический строй словоизменения [15].

Каждая из форм лица обладает своим значением. Так, первое лицо единственного числа обозначает действие говорящего (я вижу). Форма первого лица множественного числа обозначает совместное действие говорящего и другого лица (мы видим). Второе лицо единственного числа обозначает действие собеседника (ты видишь). Форма второго лица множественного числа выражает действие собеседников (вы видите) или употребляется вместо формы второго лица единственного числа при вежливом обращении (Вы видите). Третье лицо служит для обозначения субъекта или субъектов, которые не участвуют в речи (он видит, они видят). Формы третьего лица обозначают отношение действия не только к лицам, но и к предметам (горели деревья).

Личные формы глагола могут выражать дополнительные оттенки значений. Так, форма 1-го лица единственного числа может указывать на обобщенный субъект действия: «Чье кушаю, того и слушаю». Также форма 1-го лица единственного числа используется в разговорной речи в конструкциях типа: «Я тебе пойду!». В данных конструкциях она употребляется как форма запрета. Форма 1-го лица множественного числа может выражать: 1) совместно-ограничительное значение (Поговорим о последних событиях); 2) обобщающе-ограничительное значение (Мы обладаем правом обращаться в любую инстанцию в данном округе); 3) обобщающее значение: «Так хрупок мир, в котором мы обитаем»; 4) разговорно-непринужденное указание на действие собеседника (выражение «участливой совместности»): «Как мы себя чувствуем?»; 5) значение, синонимичное я (в сочетании с «авторским мы»): «На этом мы закончим наше сообщение» [42].

У формы 2-го лица единственного числа глагола два дополнительных значения: 1) значение обобщенности, которое можно встретить в пословицах, поговорках и афоризмах: «Посеешь ветер – пожнешь бурю»; 2) указание на говорящего: «В себя ли заглянешь? – там прошлого нет и следа». Форма 2-го лица множественного числа также может выражать значение обобщенности: «Когда метель кричит, как зверь протяжно и сердито, // Не запирайте вашу дверь, пусть

будет дверь открытой». Формы единственного и множественного числа 2-го лица придают письменной, монологической речи адресованный характер.

Форма 3-го лица множественного числа может употребляться без подлежащего в односоставных предложениях. При этом она может выражать: 1) обобщенно-личное значение (действие, относящееся к любому субъекту): «О вкусах не спорят», «Цыплят по осени считают»; 2) неопределенно-личное значение (действие совершается лицами, неизвестными читателю): «Об этом говорят» [39].

В русском языке можно выделить избыточные и недостаточные глаголы. В отличие от большинства глаголов, которые имеют шесть личных форм (читаю, читаешь, читает, читаем, читаете, читают), у избыточных и недостаточных глаголов личных форм либо больше шести, либо меньше шести. Некоторые глаголы имеют двойные формы: машет – махает, каплет – капает. На возникновение параллельных форм влияют глаголы продуктивных классов. Например, глаголы на -ать, основа настоящего времени которых оканчивается на -ај- (играть – играю, думать – думаю), подчиняют себе многие другие глаголы на -ать (махать), в результате чего появляются варианты формы: машет – махает. Между возникшими вариантами наблюдаются стилистические и смысловые различия. Например, махает (разговорная форма) – машет (нейтральная форма). Формы метает – мечет различаются в смысловом отношении: «Спортсмен метает копье», но: «Рыба мечет икру». При наличии чередований (брызгает – брызжет), а также смыслового или сочетаемостного различия (он двигает шкаф, им движет самолюбие) воздействие глаголов продуктивных классов ослаблено и традиционные формы сохраняются дольше [18]. Недостаточные глаголы, наоборот, не имеют всех шести личных форм. Так, нельзя образовать формы 1-го лица единственного числа от глаголов победить, убедить, галдеть и т.п.; нет форм 1, 2 и 3-го лица единственного числа у глаголов сбежаться, толпиться; не имеют форм 1-го и 2-го лица глаголы щениться, нестись, ржаветь. Отсутствие отдельных личных форм может быть обусловлено неблагозвучным произношением (убедить,

победить, галдеть, шелестеть, голосить, затмить) или лексическим значением глагола. Например, значение глаголов толпиться, скопиться связано с представлением о множестве участников и исключает возможность употребления глаголов в единственном числе. Глаголы, которые обозначают процессы, происходящие в природе (осыпаться, светать, гаснуть) или глаголы, называющие действия животных (нестись, щениться, жеребиться), не употребляются в 1-м и 2-м лице [39].

Глаголы, которые изменяются по лицам, противопоставлены безличным глаголам. Безличные глаголы обозначают процессы, протекающие без участия субъекта. В случае употребления безличных глаголов отсутствует подлежащее. По образованию безличные глаголы могут быть невозвратной (светает) и возвратной формы (смеркается). Невозвратная форма разделяется на: собственно-безличные глаголы (рассветает) и личные глаголы в безличном употреблении (У меня звенит в ушах). Возвратная форма безличных глаголов образуется от личных глаголов с помощью аффикса -ся. Выделяют такие разновидности возвратной формы безличных глаголов: глаголы с безличным значением, не имеющие соответствий в группе личных глаголов (отлично лежалось на диване); безличные глаголы, совпадающие по форме с личными (одному сбилось, другому грезилось) [12].

Безличные глаголы употребляется в форме 3-го лица единственного числа (вечереет), в прошедшем времени – в форме среднего рода (вечерело) [3]. Класс безличных глаголов активно пополняется за счет личных посредством постфикса -ся: дышу – хорошо дышится; не верю – не верится. Также распространено употребление личных форм глаголов в безличном значении: его клонит в сон – ветер клонит деревья. Можно заметить, что безличные формы лексически соотносимы с личными формами тех же глаголов. Однако во многих случаях уже нет прямого смыслового соотношения между личной и безличной формой, семантические связи между ними разорваны. В синхронной системе языка такие образования выступают как омонимы: лошадь везет телегу – ему всегда везет.

Безличные глаголы могут быть образованы при помощи приставок на базе безличных: першит в горле – запершило в горле. Во всех трех временах безличные глаголы употребляются только в форме 3-го лица, которая не имеет личного значения. Полный набор форм времени имеют только парные по виду безличные глаголы: холодать - похолодать. Безличные глаголы имеют формы инфинитива (начинает светать - начало светать), изъявительного и сослагательного наклонения. Безличные глаголы не имеют формы повелительного наклонения, не изменяются по числам и родам, не образуют причастия и деепричастия [48].

В. В. Виноградов выделяет восемь лексических типов безличных глаголов [15, с. 384 – 385]:

- 1) глаголы бытия и существования (так есть и будет всегда);
- 2) глаголы, обозначающие явления природы (вечереет, смеркается, морозит);
- 3) глаголы стихийных явлений (на лесопильном дворе горит);
- 4) глаголы, связанные с представлением о судьбе и роке (везет вам сегодня);
- 5) глаголы внутренних физических ощущений и физиологических изменений в состоянии организма (рвет, тошнит);
- 6) глаголы, связанные с явлениями внешнего мира (пахло от него ветчиной и кофейной гущей);
- 7) глаголы психических переживаний человека (стерпится, не поздоровится);
- 8) глаголы, выражающие предрасположенность к действию или отсутствие волевых импульсов (ему не читалось).

Таким образом, категория лица может быть выражена синтетически и аналитически, личные формы глагола имеют прямые и дополнительные значения. Можно сказать, что данная тема требует отдельного изучения, так как имеет множество особенностей и нюансов.

1.3. Связь категории лица с другими глагольными категориями

С категорией лица в глагольной форме связаны и другие глагольные категории. Так, значения лица и числа в настоящем-будущем времени и повелительном наклонении выражаются одними окончаниями. В формах других времен и наклонений числовые аффиксы указывают на лицо косвенно.

В прошедшем времени и сослагательном наклонении безличность выражается окончанием среднего рода единственного числа (стемнело, рассвело). В неопределенно-личных формах множественного числа прошедшего времени и сослагательного наклонения окончание множественного числа (-и) является признаком неопределенно-множественного лица (сколько раз твердили миру). В формах настоящего-будущего времени и повелительного наклонения у первого и второго лица указание на число выражается в личном окончании, что довольно выразительно при употреблении без местоимений: («... бывало, сядем чай пить...»). При употреблении форм настоящего-будущего времени в сочетании с личными местоимениями первого и второго лица, сложно говорить о согласовании глагольной формы в числе с личными местоимениями. Местоимения выполняют формально-аналитическую роль. Так, формы «я вижу – ты видишь» синонимичны с формами «вижу – видишь». В формах «я вижу – ты видишь» показатели лица и числа двойственны, указания на лицо и число заключены в местоимении и глагольном окончании. Примером полного перехода числовых значений могут быть формы: я скажи, мы скажи («Знай я, что дело так пойдет»). Можно наблюдать внешние признаки согласования с местоимениями, при изменяемости глагольной формы, однако данное согласование отличается от согласования имен прилагательных. Оно основывается на внутренней связанности значений лица и числа. Все смысловые оттенки, которые присутствуют у личных местоимений, могут выражаться личными формами глагола, и наоборот, все своеобразие в употреблении личных форм глагола передаются и личным местоимениям. Например, употребление формы

повелительного наклонения на -те при вежливом обращении к одному лицу (скажите) [15].

Внутреннее единство семантики форм я думал, ты думал, мы думали, вы думали можно доказать тем, что невозможно применить к единичному чужому лицу данные формы: вы говорил или вы говорила. Согласование в числе по смыслу применимо по отношению к кратким формам имени прилагательного и страдательного причастия в сочетании с местоимением вы, которое обозначает одного собеседника («Вы сами должна помнить об этом», «Разве вы таков?»). Под влиянием синтетических форм настоящего-будущего времени встречается употребление форм прошедшего времени без личных местоимений первого и второго лица. В этом случае значения числа и лица эллиптически включаются в родовую форму (ездил, да убился). Таким образом, формы числа в глаголе органически слиты с категорией лица.

Значение категории числа характеризуется иначе в формах третьего лица. В безличных формах отсутствует понятие числа, так как число в глаголах не может существовать без лица. При неопределенно-личном употреблении формы третьего лица (говорили) окончание множественного числа (-и) выражает идею неопределенно-множественного лица. В определенно-личном употреблении форма третьего лица глагола согласуется в числе с названием предмета, с именем существительным или местоимением третьего лица. В этом случае категория числа является согласовательной.

Числовые различия в глагольных формах третьего лица находятся в прямой зависимости от числовых различий названий производителя действия. Форма личного местоимения третьего лица зависит от значения существительного, которое замещает данное местоимение. Можно сказать, что в категории числа глагола прослеживается структурная спаянность форм числа с категорией лица.

В формах глагола прошедшего времени и условного наклонения выражена категория рода. Родовые различия исторически объясняются происхождением их из причастия, то есть из глагольно-именной формы (служил и служилый). С точки

зрения современных грамматических отношений родовые различия этих форм связаны с категорией лица. Категория рода показывает различия родовых значений личных местоимений. Так, в личных местоимениях первого и второго лица категория рода совпадает с различиями пола, потому употребление этих глагольных форм в среднем роде встречается редко. Форма среднего рода у первого и второго лица появляется в случаях, когда в роли говорящего лица находится предмет, выраженный существительным среднего рода.

В применении к лицу глагольная форма 3-го лица часто согласуется не столько с формой рода существительного, сколько с полом обозначаемого действующего лица (товарищ сказала). У имен существительных в глагольной форме 3-го лица на -л в тех случаях, когда существительное, которое обозначает субъект действия, подводится под категорию женского рода, глагол согласуется с формой имени существительного (вас хвалила одна особа). Женский род существительного подчиняет себе родовую форму глагола. По отношению к словам общего рода принцип соответствия глагольной формы реальному полу лица проявляется достаточно заметно («Заботливая глава семейства сильно хлопотал...»). Здесь можно заметить отличие категории рода в глаголе от рода прилагательного. У прилагательного согласование имеет возможность сохранения формы женского рода в сочетаниях с существительными общего рода, обозначающими мужчин (он такая растяпа) [15].

Таким образом, связь категории лица с другими глагольными категориями выражается в том, что в некоторых случаях значение числа включено в формы лица, а также в том, что определенные родовые различия связаны с категорией лица глагола.

1.4. Безличные глаголы, их роль в сознании людей

Любопытен тот факт, что зачастую глагол не всегда употребляется в речи, на письме вместе с местоимением или существительным, существует ряд случаев, когда применяются эллипсисы, односоставные предложения и тогда категория лица, прекрасно осознаваемая в сознании, не имеет своего выражения на письме или в речи.

Так, категория лица имеет свои границы проявления. В полной степени категория лица выражается у глаголов изъявительного наклонения настоящего и будущего времени, в повелительном наклонении. Аналитически категория лица определяется у глаголов прошедшего времени изъявительного и сослагательного наклонения. Категория лица отсутствует у инфинитива, безличных глаголов, причастий и деепричастий.

Но также в русском языке существуют глаголы, которые имеют неполный набор личных форм.

Так, не имеют форм первого лица единственного числа глаголы: чудить, победить, шелестеть, затмить, бузить, галдеть, дерзить, облесить, убедить.

Форм первого и второго лица не имеют глаголы: белеть, белеться, желтеть, желтеться, взбунуть, светлеться, чернеться, темнеться, заняться, возрасти.

Отсутствие данных форм у вышеперечисленных глаголов объясняется их семантикой: они обозначают те действия, субъектом которых не может быть первое и второе лицо.

В толковом словаре русского языка Ушакова о слове безличный сказано следующее: «не плюющий индивидуальности, лишенный своеобразия». В том же источнике: «безличный глагол – употребляемый только в третьем лице единственного числа».[1]

Согласно большому толковому словарю русского языка Кузнецовой, безличный – характеризующийся отсутствием отнесённости к грамматическому субъекту действия (подлежащему). Согласно тому же источнику, безличный

глагол – глагол, обозначающий действие или состояние, протекающее само по себе, без их производителя, и употребляемый только в третьем лице единственного числа настоящего времени и среднего рода прошедшего времени.[3]

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, безличный, в грамматике, - не допускающий употребления подлежащего; безличный глагол, безличное предложение.[4]

Таким образом, действие безличных глаголов происходит само по себе, без субъекта действия, соответственно, без подлежащего, то есть данные глаголы могут употребляться исключительно в односоставных и в то же время безличных предложениях. Также формы употребления данных глаголов очень ограничены.

Следовательно, данные безличные глаголы имеют небольшое количество форм, обозначающих различные граммемы, отсюда и отсутствие у них категории личности, поскольку она у них не имеет своего общего единого выражения. Или же наоборот, её выражение заключается в отсутствии этих форм.

Согласно современному толковому словарю русского языка А.П. Евгеньевой, безличность – категория глагола, характеризующаяся отсутствием отнесённости к грамматическому субъекту действия – подлежащему.[1]

Согласно словарю лингвистических терминов Жеребило, категория лица – морфологическая категория глагола, выражающая отнесённость или неотнесённость действия к участникам речевого акта. [2]

Отсюда, безличность противопоставляется личности, следовательно, категория безличности – это отдельная категория. Но понятие категории лица является более широким, отсюда категория безличности и категория личности объединяются в категорию лица.

Личным глаголам противопоставлены безличные глаголы, то есть те глаголы, которые не имеют субъекта действия. Безличные глаголы обозначают процессы, которые протекают сами по себе, без субъекта действия.

К таким процессам действия относятся:

- явления природы (вечереет, рассветает);
- физические состояния (знобит, тошнило);
- произвольные действия (Как это вас угораздило?)

Безличные глаголы с точки зрения их образования могут быть разделены на следующие группы:

- собственно безличные (теплее, смеркается);
- безличные глаголы, образованные от личных при помощи постфикса -ся (Он хочет кашу. – Что-то мне не хочется. Я хорошо сплю. – Ему не спится.);
- безличные глаголы, образованные от личных в результате изменения семантики слова из-за развивающейся омонимии (Кобыла везла телегу. – Ему везло.);
- безличные глаголы, образованные приставочным способом от безличных глаголов (Сегодня мне везёт. – Ему повезло);
- личные глаголы, употребляемые в безличном значении (Цветы приятно пахнут. – Приятно пахнет цветами.).

Также морфологические особенности личных и безличных глаголов различны.

Цветы пахнут	Пахнет цветами
1. Имеет грамматическую категорию лица	1. Не имеет грамматическую категорию лица
2. Изменяется по родам и числам (Сено пахло. Цветы пахли.)	2. Нет рода и числа (Сеном пахло. Пахнет цветком.)
3. Имеет все три наклонения (Цветы, пахните! Пахло бы сено, как скошенная трава.)	3. Не имеет форм повелительного наклонения
4. Изменяется по временам	4. Изменяется по временам (Пахнет цветами. Цветами)

(Цветы пахнут. Цветы будут пахнуть.)	пахло.)
5. Образует причастия и деепричастия	5. Не образует причастий и деепричастий
6. Имеет инфинитив	6. Не всегда имеет инфинитив

Таким образом, морфологические признаки личных и безличных глаголов существенно отличаются, отчего безличные глаголы являются самостоятельными глаголами, а не безличными формами личных глаголов.

В русском языке категория безличности, как и лица, не только пребывает, но и развивается. Также в определённое время, в определённый исторический период категория имеет своё отражение и своё понимание у большинства. Данная тенденция применима также к области художественной литературы. В науке вопрос о явлении безличности остаётся дискуссионным.

Любопытен тот факт, что зачастую глагол не всегда употребляется в речи, на письме вместе с местоимением или существительным, существует ряд случаев, когда применяются эллипсисы, односоставные предложения и тогда категория лица, прекрасно осознаваемая в сознании, не имеет своего выражения на письме или в речи.

Существует мнение, что с процессом проявления интереса к личности человека возникает численность употребления безличных форм и конструкций. Татьяна Александровна Летнева считает, что в подобных конструкциях необходимо видеть «не проявление "безличности", а личность, ее тонкие душевные переживания». По её же мнению, категория безличности стала увеличивать свой состав в реалистической художественной литературе, когда в центре оказался сложный духовный мир личности и ее отношения с окружающим миром. Таким образом, внешний, окружающий мир влияет на сознание и понимание безличности в произведении.

Е.В. Локтев и А.В. Петров полагают, что к безличным относятся не только глаголы, но и определённые конструкции, которые Н.С. Валгина обозначает как «безлично-генетивные предложения».[12] Здесь именно и ставится вопрос понимания «безличности» и данной категории глагола, которая может применяться в тех случаях, где глагол на письме отсутствует, но пребывает в сознании говорящего, слушающего или читателя. Так, например, нет означает не было, то есть нет подразумевает глагол бытия в отрицательной форме: нет грома – не было грома.

Как справедливо замечает В.В. Бабайцева, такие предложения не просто констатируют отсутствие того или иного предмета или явления, а характеризуют состояние, обусловленное данным отсутствием, т. е. выражают основную семантику безличности – стихийное, независимое от пациента состояние.

Таким образом, безличность отнюдь не обозначает какое-либо отсутствие, она вполне может отображать обратное – наличие какого-либо состояния, погоды, настроения, а также безличность в художественном тексте придаёт некую образность, присущую личности, ведь чем больше внимание к личности, тем больше безличных конструкций в тексте.

Выводы к главе 1

Исследование, проведенное в первой главе, позволяет сделать следующие выводы:

1. Категория лица глагола относится к словоизменительным грамматическим категориям, то есть выражается в противопоставлении разных словоформ одного слова. Категория лица выдвигается в ряд основных синтаксических категорий глагола и отражает отношение глагольного действия к производителю этого действия.
2. Категория лица в глаголе выражается синтетически и аналитически; при помощи личных окончаний, личных местоимений, постфиксов и частиц. Личные формы глагола имеют как прямые, так и дополнительные значения. Данная тема требует отдельного изучения, так как имеет множество особенностей.
3. Связь категории лица с другими глагольными категориями выражается в том, что значение числа может быть включено в форму лица глагола, а также в том, что выражение категории рода глагола связано с категорией лица.
4. Личным глаголам противопоставлены безличные глаголы, то есть те глаголы, которые не имеют субъекта действия. Безличные глаголы обозначают процессы, которые протекают сами по себе, без субъекта действия. Действие безличных глаголов происходит само по себе, без субъекта действия, соответственно, без подлежащего, то есть данные глаголы могут употребляться исключительно в односоставных безличных предложениях, употребления данных глаголов очень ограничены.
5. Безличные глаголы имеют небольшое количество форм, обозначающих различные граммемы, отсюда и отсутствие у них категории личности, поскольку она у них не имеет своего общего единого выражения. Или же наоборот, её выражение заключается в отсутствии этих форм. Однако грамматическое отсутствие лица у глагола отнюдь не выражает

недостаточность, в человеческом сознании оно, наоборот, способно передавать то, что при помощи категории лица передать невозможно, что в большинстве своём свойственно художественным произведениям, где употребление безличных глаголов позволяет более широко понять личность, описывающую определённое состояние. В то же время в современном мире существует тенденция к большему вниманию личности, в связи с чем и большее употребление безличных глаголов в речи.

ГЛАВА 2. ЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «КОЛЯСКА»

2.1. Функционирование глаголов первого лица в повести Н. В. Гоголя «Коляска»

Изучение функционирования языка имеет больше значение в исследовании различных текстов [11, 28, 47]. В частности, многие исследователи рассматривают употребление различных глагольных форм в художественной литературе [26, 44].

Исследование системы индивидуального литературного творчества может помочь в изучении анонимных произведений, в сопоставлении их структуры с индивидуальными стилями других писателей [14]. Система художественного творчества Н. В. Гоголя уже была изучена как с точки зрения предметной материальности в произведениях [33], так и со стороны «цветовой» характеристики его трудов [36]. Художественными особенностями произведений Гоголя являются простота и комическое воодушевление, чувство грусти и уныния [5]. Все эти особенности можно проследить и в языке автора.

В повести Н. В. Гоголя «Коляска» можно увидеть сатирическую направленность в отношении быта и нравов провинциального дворянского общества, его мелочности и пошлости. Персонажи повести, включая главного героя Чертокуцкого, предстают перед нами во многих отношениях как прообразы будущих героев «Мертвых душ» [31].

Изучение функционирования глаголов первого лица позволяет проследить особенности использования их различных значений в произведении. Глаголы первого лица со значением действия говорящего чаще обозначают способность или неспособность лица к какому-либо самостоятельному действию:

не *могу* припомнить (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, быть не в состоянии что-либо делать),

об этом наверное не *помню* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, не сохранять в памяти),

я это *знаю* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, иметь какие-либо данные),

да не *знаю* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, не иметь какие-либо данные),

я не *знаю* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, не иметь какие-либо данные),

господ офицеров *прошу* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, обращаться к кому-то с просьбой),

я *почту* себе за большую честь (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, выразить чем-либо уважение),

я *покажу* кое-какие статьи (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, дать возможность увидеть что-либо),

я тебя *поцелую* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, прикасаться губами к кому-либо),

признаюсь (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, открыто рассказывать),

я не *понимаю* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, не постигать смысл какого-либо высказывания),

я ее немного *выкачу* (1-е лицо, ед. ч., действие говорящего, выдвинуть откуда-либо).

Среди глаголов первого лица со значением совместного действия можно обобщить семантику возможности для выполнения действие совместно с кем-либо:

поедемте назад (1-е лицо, мн. ч., совместное действие, сдвинуться с места),

мы *можем* посмотреть (1-е лицо, мн. ч., совместное действие, быть в состоянии что-либо делать).

Таким образом, можно сказать, что в тексте повести употребляется двенадцать глаголов первого лица со значением действия говорящего и два глагола первого лица со значением совместного действия. Характеризуя частотность числового значения, можно выделить в первом лице двенадцать глаголов единственного числа и два глагола множественного числа. Подводя итоги, мы видим, что в произведении форма первого лица глагола используется автором только в основных своих значениях, семантика же этих значений связана с характером выполнения действия, обозначаемого глаголом.

2.2. Глаголы второго лица в тексте повести «Коляска»

В тексте произведения глаголы второго лица со значением действия собеседника чаще относятся к процессу, связанному с дополнительными предметами или лицами:

прикажи, чтобы привели сюда гнедую кобылу (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, обратиться к кому-либо с распоряжением),

вы *увидите* сами (2-е лицо, мн. ч., действие собеседников, воспринять зрительно),

коляску вместе *посмотрите* (2-е лицо, мн. ч., действие собеседников, направить взгляд на что-либо),

сделаете мне честь (2-е лицо, мн. ч., действие собеседников, совершить какую-либо работу),

познакомитесь с хозяйкой дома (2-е лицо, мн. ч., действие собеседников, вступить в знакомство с кем-либо),

вставай скорее (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, подниматься на ноги),

слышишь ли (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, обладать способностью воспринимать звуки),

протяни свою шейку (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, вытянуть в определенном направлении),

душенька... *спрячься* (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, скрыться от других в каком-либо месте),

девчонка! *ступай* (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, идти куда-либо),

ты *скажи* (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, выразить словесно),

всем *объяви, ступай* скорее (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, сообщать что-то / 2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, идти куда-либо),

подойди, братец, сюда (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, приближаться),

покажи-ка нам новую коляску (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, дать возможность увидеть что-либо),

вот *пожалуйте* в сарай! (2-е лицо, мн. ч., действие собеседников, прибыть куда-либо),

вот *извольте* (2-е лицо, мн. ч., действие собеседников, при почтительном обращении),

отстегни кожу (2-е лицо, ед. ч., действие собеседника, отсоединить что-либо застегнутое)

Так, среди глаголов со значением действия собеседника мы можем выделить три глагола с семантикой обращения к кому-либо, три глагола с семантикой восприятия чего-либо, три глагола со значением преобразования, три

глагола со значением общения и шесть глаголов со значением изменения состояния.

Глаголы второго лица со значением указания на говорящего в произведении обладают семантикой состояния:

когда, бывало, *проезжаешь* его и *взглянешь* на низенькие мазаные домики (2-е лицо, ед. ч., указание на говорящего, совершать путь / 2-е лицо, ед. ч., указание на говорящего, направить взгляд),

на улицах ни души *не встретишь* (2-е лицо, ед. ч., указание на говорящего, не оказаться рядом с кем-то или чем-то).

Среди глаголов второго лица со значением вежливого обращения можно выделить два глагола со значением выражения почтительности, два глагола со значением волеизъявления, два глагола со значением обладания чем-либо, один глагол со значением мышления и один глагол со значением изменения состояния:

давно, ваше превосходительство, пуф, пуф, *изволите* иметь ее (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, при почтительном обращении),

позвольте, ваше превосходительство, узнать (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, выразить согласие на совершение какого-либо действия),

А *имеете* ли, ваше превосходительство, соответствующий экипаж? (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, владеть чем-либо или кем-либо на правах собственности),

имеете ли к другим лошадям соответствующий экипаж (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, владеть чем-либо или кем-либо на правах собственности),

вы справедливо *думаете* (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, осуществлять мыслительную деятельность),

когда вы *сядете* в нее (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, принять сидячее положение),

разве уж *позволите* (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, выразить согласие на совершение какого-либо действия),

чего *изволите*? (2-е лицо, мн. ч., вежливое обращение, желать).

Глаголы второго лица с обобщающим значением имеют семантику состояния, преобразования и обращения к кому-либо:

Ну, не *можешь* принять (2-е лицо, ед. ч., обобщающее значение, быть в состоянии что-либо делать),

Ну, не случилось, что ли, — *дай* знать, по крайней мере, или не *проси* (2-е лицо, ед. ч., обобщающее значение, предоставить информацию // 2-е лицо, ед. ч., обобщающее значение, обращаться к кому-то с просьбой).

Таким образом, в произведении используется восемнадцать глаголов второго лица со значением действия собеседника, три глагола второго лица с указанием на говорящего, восемь глаголов со значением вежливого обращения и три глагола с обобщающим значением. Характеризуя частотность числового значения, можно выделить во втором лице восемнадцать глаголов единственного числа и четырнадцать глаголов множественного числа. Так, в тексте повести среди глаголов второго лица употребляются дополнительные значения указания

на говорящего и обобщенности. Можно также сказать, что форма второго лица глагола представляет в произведении диалоговое действие, разговор одного или нескольких человек, а также описание состояния пейзажа или обстановки происходящей ситуации.

2.3. Употребление глаголов третьего лица в произведении Н. В. Гоголя «Коляска»

В глаголах третьего лица в произведении Н. В. Гоголя «Коляска» обозначение предметов вне речевой ситуации наиболее частотно в произведении. Среди этого значения чаще используется семантика обладания чем-либо, а также значение преобразования и изменения состояния:

которые *смотрят* на улицу до невероятности кисло (3-е лицо, мн. ч., обозначение предметов, которые не участвуют в речи, обращать глаза на что-то с целью увидеть),

разве только петух *перейдет* чрез мостовую (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, переместиться с одной стороны пространственного объекта на другую),

которая при малейшем дожде *превращается* в грязь (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, принимать новый вид),

наполняются теми дородными животными (3-е лицо, мн. ч., обозначение предметов, которые не участвуют в речи, становиться заполненным),

которых тамошний городничий *называет* французами (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, давать кому-то или чему-то имя),

они *подымают* такое хрюканье (3-е лицо, мн. ч., обозначение субъектов, которые не участвуют в речи, начинать действие),

помещик, имеющий одиннадцать душ крестьян, в нанковом сюртуке, *тарабанит* по мостовой в какой-то полубричке (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, громко стучать),

за которую *бежит* жеребенок (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, быстро перемещаться),

рыночная площадь *имеет* несколько печальный вид (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, обладать каким-либо свойством),

дом портного *выходит* чрезвычайно глупо не всем фасадом (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, быть обращенным куда-либо),

строится лет пятнадцать какое-то каменное строение (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, быть в процессе построения),

стоит сам по себе модный дощатый забор (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, находиться в вертикальном положении),

соберутся ли на рынке с ковшиками мещанки (3-е лицо, мн. ч., обозначение субъектов, которые не участвуют в речи, сосредоточиться в одном месте),

из-за плеч их, верно, *выглядывают* усы (3-е лицо, мн. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, находиться),

называется неприятною историею (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, иметь какое-либо наименование),

он *поставит* дворян на самую лучшую ногу (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъектов, которые не участвуют в речи, установить что-либо),

А позвольте, ваше превосходительство, узнать, как она *ходит*? (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, перемещаться по поверхности),

черт его *знает* (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, иметь какие-либо сведения),

уже два дня все *чихает* (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, непроизвольно с резким звуком выдыхать воздух носом при раздражении носоглотки),

пришлет ли он или нет (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, доставить),

время, которое по деревням не *называется* рано (3-е лицо, ед. ч., действие предмета, который не участвует в речи, иметь какое-либо наименование),

супруг ее *спит* (3-е лицо, ед. ч., действие субъекта, который не участвует в речи, находиться в состоянии сна),

мычание, какое *издает* теленок (3-е лицо, ед. ч., действие субъекта, который не участвует в речи, производить нечто доступное слуху),

приедут офицеры (3-е лицо, мн. ч., действие субъектов, которые не участвуют в речи, прибыть),

это *будет* лучше (3-е лицо, ед. ч., обозначение предмета, который не участвует в речи, существовать),

будет к обеду (3-е лицо, ед. ч., обозначение субъекта, который не участвует в речи, присутствовать),

он решительно не *хочет* (3-е лицо, ед. ч., действие субъекта, который не участвует в речи, не иметь желания),

он уже *едет* (3-е лицо, ед. ч., действие субъекта, который не участвует в речи, передвигаться),

она совсем не *стоит* четырех тысяч (3-е лицо, ед. ч., действие предмета, который не участвует в речи, иметь определенную цену),

она и двух не *стоит* (3-е лицо, ед. ч., действие предмета, который не участвует в речи, иметь определенную цену).

Так, глаголы третьего лица со значением обозначения предметов или лиц вне речевой ситуации встречаются со значением изменения состояния – одиннадцать раз, со значением преобразования – семь раз, со значением обладания свойством или предметом – двенадцать раз.

Глаголы третьего лица с неопределенно-личным значением употребляются в повести с семантикой волеизъявления:

если только его *выберут* предводителем (3-е лицо, мн. ч., неопределенно-личное значение, определить нужное или желательное и отвергнуть ненужное или нежелательное),

как *выражаются* в уездах и губерниях (3-е лицо, мн. ч., неопределенно-личное значение, высказываться).

Глагол третьего лица в значении вежливой формы используется как обозначение состояния существования в определенном пространстве:

разве около этого времени *будут* (3-е лицо, мн. ч., вежливая форма, находиться).

Можно сказать, что в тексте повести употребляется тридцать глаголов третьего лица с обозначением предметов или субъектов вне речевой ситуации, два глагола третьего лица с неопределенно-личным значением и один глагол третьего лица со значением вежливой формы. Характеризуя частотность числового значения, можно выделить в третьем лице двадцать четыре глагола единственного числа и девять глаголов множественного числа. Таким образом, среди глаголов третьего лица в произведении присутствуют глаголы с дополнительными оттенками неопределенно-личного значения и значением вежливой формы.

Выводы к главе 2

Исследование, проведенное во второй главе, позволяет сделать следующие выводы:

1. В тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска» употребляется двенадцать глаголов первого лица со значением действия говорящего и два глагола первого лица со значением совместного действия. Форма первого лица глагола используется автором только в основных своих значениях, семантика же этих значений связана с характером выполнения действия, обозначаемого глаголом.
2. В произведении используется восемнадцать глаголов второго лица со значением действия собеседника, три глагола второго лица с указанием на говорящего, восемь глаголов со значением вежливого обращения и три глагола с обобщающим значением. Среди глаголов второго лица употребляются дополнительные значения указания на говорящего и значение обобщенности.
3. В тексте повести употребляется тридцать глаголов третьего лица с обозначением предметов или субъектов вне речевой ситуации, два глагола третьего лица с неопределенно-личным значением и один глагол третьего лица со значением вежливой формы. Среди глаголов третьего лица в произведении присутствуют глаголы с дополнительными оттенками неопределенно-личного значения и значением вежливой формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы рассмотрели функциональный аспект категории лица глагола в повести Н. В. Гоголя «Коляска». На основании исследования можно сделать следующие выводы:

1. Категория лица глагола относится к словоизменительным грамматическим категориям и выдвигается в ряд основных синтаксических категорий глагола.
2. Категория лица в глаголе выражается синтетически и аналитически; при помощи личных окончаний, личных местоимений, постфиксов и частиц. Личные формы глагола имеют прямые и дополнительные значения. Связь категории лица с другими глагольными категориями выражается в том, что значение числа и рода может быть включено в форму лица глагола. Безличные глаголы и само понятие безличности являются дискуссионной темой в современной лингвистике. Проблематика данного вопроса заключается в том, что в одном случае глагол грамматически может иметь лицо (чаще всего третье), но при этом данный глагол является безличным, что доказывает проделанный анализ в главе 2. Также лексически безличные глаголы не всегда выражают отсутствие лица, грамматически они лица могут не иметь, но в контексте становится абсолютно ясно, кто является субъектом данного действия. Существует мнение, что с процессом развития интереса к личности возникает большее употребление безличных глаголов. Они, в свою очередь, несут скрытый подтекст, отражающий состояние личности, при этом при помощи безличных глаголов данное состояние и данный процесс способны передаваться на читателя, данный приём довольно распространён в художественной литературе.
3. Проблемным выступает само понимание безличного глагола: поскольку собственно безличных глаголов в русском языке существует не так и много,

очень часто личные глаголы употребляются в значении безличности. Также у глаголов есть определённые формы, например, инфинитив, которые не имеют лица и довольно часто могут выступать в качестве безличных глаголов, поскольку свою отнесенность к глаголам они не теряют, несмотря на то, что употребляются не в личной форме.

4. В тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска» форма первого лица глагола используется автором только в основных своих значениях, семантика же этих значений связана с характером выполнения действия, обозначаемого глаголом (значение действия говорящего и значение совместного действия). Глаголы второго лица употребляются со значением действия собеседника, с указанием на говорящего, со значением вежливого обращения и с обобщающим значением. Среди глаголов второго лица употребляются дополнительные значения указания на говорящего и значение обобщенности. В тексте повести используются глаголы третьего лица с обозначением предметов или субъектов вне речевой ситуации, с неопределенно-личным значением и со значением вежливой формы. Среди глаголов третьего лица в произведении присутствуют глаголы с дополнительными оттенками неопределенно-личного значения и значением вежливой формы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в исследовании не только системы индивидуально-художественного литературного творчества Н. В. Гоголя, но и в изучении анонимных и псевдонимных произведений.

Таким образом, задачи (изучить грамматические особенности категории лица глагола; определить особенности употребления личных форм глагола; рассмотреть функционирование личных форм глагола в художественном тексте; выявить закономерности использования личных форм глагола в тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска») решены в полном объеме, цель достигнута – исследованно

функционирование личных форм глагола в художественном тексте повести Н. В. Гоголя «Коляска».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список научной литературы

1. Абдуллаева, Ш. Д. Грамматические категории глагола в словообразовательной системе современного русского языка / Ш. Д. Абдуллаева // Молодой ученый. – 2017. – № 16.2 (150.2). – С. 42–44.
2. Адмони, В. Г. Основы теории грамматики / В. Г. Адмони. – Москва : Изд-во Наука, 1964. – 104 с.
3. Баженова, Л. Е. Русский язык : учеб. пособие / Л. Е. Баженова ; МГТУ ГА. – Москва : Изд-во МГТУ ГА, 2007. – 84 с.
4. Баранова, И. В. Русский язык. Периодическая система элементов русской речи. Полный учебный курс русского языка : учеб. пособие / И. В. Баранова, Д. М. Баранов. – 3-е перераб. и доп. изд. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГТУ, 2000. – 432 с.
5. Белинский, В. Г. О русской повести и повестях г. Гоголя // Н. В. Гоголь в воспоминаниях современников / В. Г. Белинский, ред., предисл. и коммент. С. И. Машинского. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1952. – С. 340–348.
6. Белошапкова, В. А. Современный русский язык / В. А. Белошапкова. – Москва : Изд-во Высшая школа, 1989. – 800 с.
7. Богданов, С. И. Морфология современного русского языка : учебник / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев [и др.]. – Санкт-Петербург : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. – 634 с.
8. Бондарко, А. В. О структуре грамматических категорий. (Отношения оппозиции и неоппозитивного различия) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – Москва, 1981. – № 6. – С. 17–28.

9. Бондарко, А. В. Русский глагол / А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин. – Ленинград, 1967. – 190 с.
10. Борковский, В. И. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 514 с.
11. Будагов, Р. А. Человек и его язык (Заметки об отношении людей к литературному языку) / Р. А. Будагов // Вопросы языкознания. – Москва, 1970. – № 6. – С. 3–14.
12. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Логос, 2002. – 528 с.
13. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения : учеб. пособие / Л. М. Васильев. – Уфа, 1981. – 184 с.
14. Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей / В. В. Виноградов. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 614 с.
15. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов, ред. Г. А. Золотова. – 4-е изд. – Москва : Изд-во Русский язык, 2001 – 720 с.
16. Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. – Ленинград : Изд-во «Просвещение», 1976. – 286 с.
17. Голанов, И. Г. Морфология современного русского языка : учебник / И. Г. Голанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во Высшая школа, 1965. – 288 с.
18. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – 3-е изд., испр. – Москва : Изд-во Просвещение, 1989. – 208 с.
19. Горшкова, К. В. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие / К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев. – Москва : Изд-во Высшая школа, 1981. – 361 с.

20. Елмуратова, С. А. Категориальное значение частей речи / С. А. Елмуратова // Молодой ученый. – 2016. – № 27 (131). – С. 821–823.
21. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – Москва : Изд-во Наука, 2004. – 544 с.
22. Камынина, А. А. Современный русский язык. Морфология / А. А. Камынина. – Москва : Изд-во МГУ, 1999. – 240 с.
23. Категории в исследовании, описании и преподавании языка. Сборник научных трудов к 80-летию Е.С. Скобликовой / ред. Н. А. Илюхина. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2004. – 376 с.
24. Кузнецов, С. А. О категории репрезентации русского глагола / С. А. Кузнецов // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – № 6. – С. 109–126.
25. Кузьмина, Д. А. Проблема определения понятий лексического и грамматического значения в лингвистике / Д. А. Кузьмина // Молодой ученый. – 2020. – № 50 (340). – С. 568–569.
26. Куликовская, Е. Н. «Слово как действие» в русских заговорах / Е. Н. Куликовская // Русская речь. – 2022. – № 1. – С. 19–34. DOI: 10.31857/S013161170017980-7.
27. Крушельницкая, К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К. Г. Крушельницкая. – Москва : Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. – 265 с.
28. Лаптева, О. А. Теория современного русского литературного языка / О. А. Лаптева. – Москва : Изд-во Высшая школа, 2003. – 351 с.
29. Лебединский, С. И. Русский язык как иностранный : учебник / С. И. Лебединский, Г. Г. Гончар. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск : Изд-во БГУ, 2011. – 402 с.
30. Мароевич, Р. Н. Части речи в русском языке / Р. Н. Мароевич // Вопросы языкознания. – 2001. – № 2. – С. 151–153.

- 31.Машинский, С. И. Художественный мир Гоголя : пособие для учителей / С. И. Машинский. – 2-е изд. – Москва : Изд-во Просвещение, 1979. – 432 с.
- 32.Михалева, Е. В. Русский язык как иностранный: элементарный уровень : учеб. пособие / Е. В. Михалева, А. К. Майер, А. А. Фрицлер [и др.]. ; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 378 с.
- 33.Мякинина, Е. С. Люлька и трубка в вещном мире Н.В. Гоголя / Е. С. Мякинина // Русская речь. – 2005. – № 2. – С. 7–11.
- 34.Никонова, М. Н. Современный русский язык : учеб. пособие / М. Н. Никонова. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2008. – 164 с.
- 35.Онипенко, Н. К. Категория лица в грамматике и тексте : Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики / Н. К. Онипенко. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 214–219.
- 36.Орлова, И. А. Цветовая палитра в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» / И. А. Орлова // Русская речь. – 2004. – № 6. – С. 13–18.
- 37.Осипов, Б. И. Краткий курс русского языка : учеб. пособие по курсу «Современный русский язык» (для студентов факультета иностранных языков) / Б. И. Осипов. – 3-е изд., испр. и доп. – Омск : Изд-во Омский государственный университет, 2003. – 374 с.
- 38.Плунгян, В. А. Общая морфология: Введение в проблематику / В. А. Плунгян. – Москва, 2003. – 384 с.
- 39.Рахманова, Л. И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология : учеб. пособие / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – Москва : МГУ : Изд-во «ЧеРо», 1997. – 480 с.
- 40.Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – 1999. – Библиотека Орфограммки : [сайт]. – URL: <https://orfogrammka.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D0%B0/> (дата обращения: 19.01.2024).

- 41.Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Изд-во Наука, 1980. – 784 с.
- 42.Русский язык : учеб. пособие / ред. К. К. Ахмедьяров [и др.]. – 2-е изд. – Алматы : Изд-во «Казахский университет», 2008. – 226 с.
- 43.Русский язык. Часть 2 / ред. Л. Ю. Максимов. – Москва : Изд-во Просвещение, 1989. – 288 с.
- 44.Серегина, Е. Е. Архаичные формы глагола у писателей XIX века / Е. Е. Серегина // Русская речь. – 2016. – № 3. – С. 90–95.
- 45.Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. Бондарко А. В. – Ленинград : Изд-во Наука, 1990. – 264 с.
- 46.Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / ред. Бондарко А. В. – Санкт-Петербург : Наука, 1991. – 371 с.
- 47.Федоренко, Л. П. От содержания к форме / Л. П. Федоренко // Русская речь. – 1972. – № 3. – С. 80–86.
- 48.Шанский, Н. М. Современный русский литературный язык: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности №2116 «Русский язык и литература в национальной школе» / Н. М. Шанский. – 2-е перераб. изд. – Ленинград : Изд-во Просвещение, 1988. – 671 с.
- 49.Щерба, Л. В. О частях речи в русском языке : Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград, 1974. – С. 78–79.
- 50.Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова : Кафедра общего и сравнительно-исторического языкознания : <http://genhis.philol.msu.ru/> : [сайт]. – URL:http://genhis.philol.msu.ru/article_191.shtml (дата обращения: 19.01.2024).

Список словарей

1. Евгеньева А. П. Словарь русского языка. В 4 т. Т 4 / А. П. Евгеньева. – 3-е изд. – Москва: Русский язык, 1988. – 800 с.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Словарь – справочник / Т. В. Жеребило. 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / глав. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт – Петербург: Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова . – 4 – е изд., испр. и доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – 2153 с.
5. Толковый словарь русского языка начала XXI века : актуальная лексика : около 8500 слов и устойчивых словосочетаний / авт.-сост.: Г. Н. Складаревская и др. ; под ред. Г. Н. Складаревской. – Москва : Эксмо, 2008. – 1131 с. – ISBN 978-5-699-15913-0.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов : (82 000 слов и фразеологических выражений) / Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин ; отв. ред. Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. – Москва : Азбуковник, 2008. – 1164 с. : табл. – ISBN 978-5-91172-015-5.
7. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / ред. Д. Н. Ушаков. – Москва: Гос. изд – во иностр. и нац. слов., 1940. – 1502 стр.

Список источников

1. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений / Н. В. Гоголь ; АН СССР, Ин-т литературы (Пушкин. дом); гл. ред. чл.-кор. АН СССР Н.Л. Мещеряков; – Москва : Изд-во АН СССР, 1938. – Т. 3. Повести / ред. В.Л. Комарович. – 728 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Глагол	Характеристика	Функция в тексте
проезжаешь	2-е лицо, ед. ч.	указание на говорящего
взглянешь	2-е лицо, ед. ч.	указание на говорящего
смотрят	3-е лицо, мн. ч.	обозначение предметов вне речи
встретишь	2-е лицо, ед. ч.	указание на говорящего
перейдет	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
превращается	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
наполняются	3-е лицо, мн. ч.	обозначение предметов вне речи
называет	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
подымают	3-е лицо, мн. ч.	обозначение субъектов вне речи
тарабанит	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
бежит	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
имеет	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
выходит	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
строится	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
стоит	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
соберутся	3-е лицо, мн. ч.	обозначение субъектов вне речи

выглядывают	3-е лицо, мн. ч.	обозначение предмета вне речи
могу	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
называется	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
помню	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
выберут	3-е лицо, мн. ч.	неопределенно-личное значение
поставит	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
выражаются	3-е лицо, мн. ч.	неопределенно-личное значение
прикажи	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
увидите	2-е лицо, мн. ч.	действие собеседников
изволите	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
позвольте	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
ходит	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
знает	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
чихает	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
имеете	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
знаю	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
имеете	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
знаю	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
пришлет	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи

думаете	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
сядете	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
посмотрите	2-е лицо, мн. ч.	действие собеседников
знаю	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
позволите	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
прошу	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
почту	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
сделаете	2-е лицо, мн. ч.	действие собеседников
покажу	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
познакомитесь	2-е лицо, мн. ч.	действие собеседников
хочет	2-е лицо, ед. ч.	действие субъекта вне речи
называется	3-е лицо, ед. ч.	действие предмета вне речи
спит	3-е лицо, ед. ч.	действие субъекта вне речи
вставай	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
вставай	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
вставай	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
слышишь	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
издает	3-е лицо, ед. ч.	действие субъекта вне речи
протяни	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника

поцелую	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
едет	2-е лицо, ед. ч.	действие субъекта вне речи
спрячусь	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
ступай	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
приедут	3-е лицо, мн. ч.	действие субъектов вне речи
скажи	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
объяви	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
ступай	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
будет	3-е лицо, ед. ч.	обозначение предмета вне речи
будет	3-е лицо, ед. ч.	обозначение субъекта вне речи
будут	3-е лицо, мн. ч.	вежливая форма
признаюсь	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
можешь	2-е лицо, ед. ч.	обобщающее значение
понимаю	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
дай	2-е лицо, ед. ч.	обобщающее значение
проси	2-е лицо, ед. ч.	обобщающее значение
поедемте	1-е лицо, мн. ч.	совместное действие
можем	1-е лицо, мн. ч.	совместное действие
подойди	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника

изволите	2-е лицо, мн. ч.	вежливое обращение
покажи-ка	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника
пожалуйте	2-е лицо, мн. ч.	действие собеседников
извольте	2-е лицо, мн. ч.	действие собеседников
выкачу	1-е лицо, ед. ч.	действие говорящего
стоит	3-е лицо, ед. ч.	действие предмета вне речи
стоит	3-е лицо, ед. ч.	действие предмета вне речи
отстегни	2-е лицо, ед. ч.	действие собеседника